

Глава 9. Мир первый: Мой золотой патрон

В ту ночь у костра, слушая пение Си Юэ, Сян Чжуншань словно разом вспомнил всё то, что так долго пытался забыть. Воспоминания нахлынули лавиной, сдавив грудь и заставив мужчину разрыдаться. Но с той самой ночи покой оставил его — каждый раз, закрывая глаза, он проваливался в один и тот же липкий кошмар.

Его собственный кабинет. Холодный, стерильный полумрак.

— Вон отсюда! — Сян Чжуншань, обычно бесстрастный, был в ярости. Он с глубоким отвращением смотрел на человека, которого только что толкнул на пол. — Убирайся и больше не смей осквернять это место своим присутствием!

Тот лишь потерянно сидел на ковре, а он непрерывно плакал, и слёзы впитывались в ворс.

— Неужели... неужели во всём этом не было ни капли искренности? — тихо, с безумной надеждой спросил он. — Сян Чжуншань? Сян Чжуншань, скажи же что-нибудь!

Сян Чжуншань во сне метался, умолял себя замолчать. Он силился проснуться, разорвать этот замкнутый круг, лишь бы не слышать того, что должно было прозвучать дальше. Но прошлое изменить нельзя. Прежний он, медленно, с ледяным равнодушием посмотрел на сломленного юношу и произнёс:

— Никогда. Меж нами ничего не было.

В этот миг в ушах раздавался хрустальный звон — словно что-то хрупкое и бесценное разбилось вдребезги.

Лишь тогда кошмар отпускал его. Сян Чжуншань рывком садился на постели, тяжело дыша и судорожно сжимая ткань рубашки на груди. Сердце бешено колотилось, он покрылся холодным потом и выглядел измученным, с покрасневшими от недосыпа глазами.

То был последний раз, когда Си Юэ пришёл к нему. А потом... потом он потерял его навсегда.

С тех пор как начались эти кошмары, Сян Чжуншань больше не мог смотреть Си Юэ в глаза. Пропала былая уверенность, исчезло желание открыто заявлять о своих правах и чувствах. Взгляд Си Юэ из его снов... лишь теперь Чжуншань до конца осознал, что он означал. То была абсолютная, безоговорочная искренность. Си Юэ без страха принёс ему в жертву всё, включая собственную гордость. Подобное безумие рождается лишь из чистой любви.

И эту хрупкую, сияющую драгоценность Сян Чжуншань раз за разом хладнокровно втапывал в грязь.

И вот настал день, когда всё разбилось окончательно. Осколки остались лежать на полу — больше никому было бережно собирать их и склеивать, надеясь на чудо.

«И совершив подобное, у тебя ещё хватает наглости думать о том, как его вернуть?» — с горечью спрашивал себя Сян Чжуншань. Какое он имеет право? Ответа не было.

С каждым днём бизнесмен становился всё мрачнее. Кошмары медленно, но верно истощали его силы, он осунулся и побледнел. Бай Цин прекрасно понимал, что это душевная болезнь, против которой он бессилен, и лишь сокрушённо вздыхал, глядя на друга. «Так долго он не протянет, — хмуро размышлял секретарь. — Как только вернёмся в город, сразу запишу его к специалисту».

После памятного вечера у костра участники проекта вновь разделились на пары, чтобы продолжить свои испытания в диком лесу.

Перед самым выходом из лагеря неугомонная младшая сестра из женской команды послала Си Юэ воздушный поцелуй и весело прокричала, что будет с нетерпением ждать новой встречи, но договорить ей не дали — старшая сестра бесцеремонно схватила её за шиворот. Держа бедолагу в охапке, словно взъерошенного цыплёнка, она тепло попрощалась с остальными, поблагодарила за чудесный вечер и, развернувшись, зашагала прочь. Даже когда они скрылись за деревьями, Си Юэ ещё какое-то время слышал далёкие возмущённые вопли девчонки.

Распрощавшись со второй группой, Си Юэ и Тань Нунъин двинулись в путь. Сян Чжуншань и Бай Цин, разумеется, пошли следом — в глазах съёмочной группы и зрителей эта четвёрка давно превратилась в единую сплочённую команду. Они уходили всё дальше в чащу, деля тяготы походной жизни, добывая скудную пищу и выискивая чистую воду.

Тем временем на большой земле завершился монтаж нового выпуска. Эпизод с посиделками у костра выложили в сеть.

Первая половина серии, посвящённая кулинарным изыскам, вызвала шквал восторженных комментариев. Зрители вовсю шутили в бегущих строках: «Мы точно смотрим шоу на выживание? Это же чистой воды кулинарный блог!»

Сотни интернет-пользователей бросились повторять рецепты Си Юэ, пытались зажарить рыбу или испечь походные лепёшки на собственных кухнях. Те, у кого получалось, с гордостью выкладывали фотографии с тегами проекта и личным хештегом Си Юэ — «Шеф-повар от Бога», собирая лайки и завистливые вздохи. Кулинарные неудачи менее удачливых экспериментаторов тоже шли в ход, веселя публику.

Однако стоило выпуску подойти к концу, как шутливый тон комментариев мгновенно сменился благоговейной тишиной, а затем — волной искренних слёз. На моменте, где Си Юэ запел у костра, плакали все.

«Господи, да как он это делает?! Откуда в его голосе столько боли и нежности?»

«Что за ад ему пришлось пережить в прошлом? Насколько же тяжёлым был его путь...»

«Этот голос... Всё, с этого дня я официально объявляю себя его фанатом!»

«Да есть ли хоть что-то, чего он не умеет? Кого мы вообще зафолловили, он же ангел!»

«Не смейте меня останавливать, я найду и прослушаю абсолютно все записи с его пением!»

«Умоляю, скиньте ссылку на плейлист со всеми его старыми треками!»

«Плюс миллион!»

Даже оригинальный исполнитель песни не остался в стороне. Он оставил под официальным тегом шоу восторженный отзыв, признавшись, что исполнение Си Юэ растрогало его до глубины души, и намекнул, что почёл бы за честь записать совместный дуэт.

А композитор, создавший эту мелодию, сделал репост выпуска, сопроводив его длинным профессиональным разбором. Музыкант писал:

«Когда слушаешь этот голос, невозможно поверить, что поёт совсем молодой человек. Перед глазами невольно встаёт образ умудрённого годами старца, который повидал на своём веку и великие триумфы, и сокрушительные падения. Он прошёл сквозь бури жизни, а теперь сидит в тишине и спокойно, без тени сожаления говорит тебе: "Посмотри, как чудесно сегодня светит солнце". Это величайший дар интерпретации».

Популярность Си Юэ взлетела до небес, обогнав по охватам признанных идолов индустрии. Впрочем, внимание зрителей привлекли и остальные участники — их искренние слёзы и эмоции никого не оставили равнодушными, так что рейтинги и просмотры росли у всех без исключения.

Особый ажиотаж вызвала реакция Сян Чжуншаня. Суровый магнат, чья жизнь казалась зрителям бесконечно далёкой, а безупречные манеры веяли могильным холодом, внезапно дал слабину. Его безмолвные слёзы, полные затаённой муки, задели за живое миллионы людей. Всё дело в разительном контрасте. Слёзы изнеженного юноши никого бы не удивили, но когда плачет властный, безжалостный хищник, привыкший ежедневно вести жестокие войны на финансовом олимпе, это зрелище прошибает до мурашек.

Но затерянные в лесной глуши участники даже не подозревали, какие страсти кипят на просторах интернета.

Шёл предпоследний день проекта. Четвёрка забралась в самую чащу — мрачную, труднопроходимую глухомань. Гигантские вековые деревья смыкали кроны высоко над головой, почти не пропуская солнечный свет. Землю покрывали густые переплетения дикого плюща, колючий кустарник и топкие, затянутые ряской болотца.

Идти становилось всё труднее. Приходилось сооружать импровизированные мачете, приматывая охотничьи ножи к длинным шестам, и по очереди прорубать дорогу сквозь завалы.

Первым вызвался Тань Нунъин. Он уверенно махал шестом, расчищая путь. Си Юэ шёл следом, держась на некотором отдалении, а Сян Чжуншань и Бай Цин замыкали цепочку.

Тань Нунъин двигался споро и вскоре прилично оторвался от группы.

В какой-то миг Си Юэ заметил, как идущий впереди товарищ покачнулся и едва не рухнул в траву. В ту же секунду из-за спины донеслось удивлённое: «Хм?..» — это Сян Чжуншань протянул руку к ветке и наткнулся на что-то странное.

Время замерло.

Воздух сгустился, превратившись в стекло, а перед глазами Си Юэ вспыхнуло неоновое окно выбора:

[Событие: Лесная угроза. Сделайте ваш выбор:]

[А. Спасти Сян Чжуншаня]

[В. Спасти Тань Нунъина]

«Вот она, обещанная ловушка», — мгновенно сообразил Си Юэ.

Раздумывать времени не было, и он уверенно ткнул в первый вариант. Спасать Тань Нунъина, который находился в паре десятков метров, бессмысленно — он бы физически не успел добежать. Здесь же цель находилась на расстоянии вытянутой руки. Спасти Чжуншаня было куда реальнее.

Стоило сделать выбор, как полупрозрачная рамка растаяла, и мир снова пришёл в движение.

Си Юэ не успел даже вздохнуть — его телом мгновенно завладел скрипт. Неведомая сила заставила его резко развернуться и наотмашь ударить Сян Чжуншаня по ладони, сбивая её вниз.

В то же мгновение запястье обожгло резкой, острой болью.

Перед глазами заплескали белые искры. Рука от запястья до плеча мгновенно онемела, а контуры деревьев поплыли, теряя чёткость.

До ушей донёсся испуганный вскрик Бай Цина. Сквозь пелену Си Юэ увидел бегущего к нему Тань Нуньина — тот что-то кричал, размахивая руками. С парнем всё было в порядке. На самом деле он просто споткнулся о торчащий корень.

«Твою мать... Значит, опасность угрожает только тому, кого я выберу спасти? Ну и дрянная же ты система...»

Это было последнее, что успел подумать Си Юэ перед тем, как мир окончательно погрузился во тьму. Но упасть на сырую землю ему не дали — чьи-то сильные, надёжные руки подхватили его, бережно прижимая к себе.

В угасающем сознании шевельнулось странное чувство. Эти объятия казались невероятно знакомыми, словно они оберегали его на протяжении долгих, бесчисленных вечностей. И тихий голос, звавший его...

«А-Юэ...»

В голове привычно звякнуло:

[Поздравляем! Благодаря сделанному выбору вы успешно преодолели сюжетное испытание «Лесная угроза». Награда: 30 системных монет.]

Си Юэ отмахнулся бы от этого уведомления, будь у него силы. Какое ему дело до монет?

Кто... кто этот человек? Чей голос звучит в его голове?

На подсознательном уровне он чувствовал: ответ на этот вопрос важнее всего на свете. Важнее миссий, выживания и самой жизни. Он отчаянно цеплялся за остатки сознания, пытаясь рассмотреть лицо того, кто сжимал его в объятиях, но темнота безжалостно поглотила его. Руки незнакомца так и не разомкнулись.

Для Сян Чжуншаня время словно остановилось. Его разум оцепенел.

Всё произошло слишком быстро. Он просто шёл вперёд, как вдруг пальцы коснулись чего-то холодного и скользкого — ядовитой гадюки, затаившейся на ветке. Смерть была близко, но Чжуншань даже испугаться не успел. Идущий впереди юноша среагировал мгновенно, заслонив его собой.

С такой скоростью невозможно действовать случайно. Си Юэ словно ни на секунду не упускал его из виду, держа все свои чувства в предельном напряжении ради его безопасности. Словно жизнь Сян Чжуншаня значила для него неизмеримо больше, чем собственная.

Разве способен обычный человек на такое самопожертвование без глубокой, всепоглощающей любви?

Сян Чжуншань опустился на колени, бережно придерживая обмякшее тело. Мужчина до сих пор не мог до конца осознать случившееся. Он застыл, словно маска, всматриваясь в бледные черты юноши.

Любимое лицо, совершенное в каждой линии. Тонкие веки скрыли чарующий разлёт миндалевидных глаз. Длинные ресницы подрагивали, очерчивая мягкие тени на скулах.

«Что с ним?.. Почему он не открывает глаза?»

Подбежавший Тань Нунъин осторожно перевернул руку пострадавшего. На бледном запястье виднелись две багровые точки, кожа вокруг которых стремительно синела.

Змеиный укус. И яд явно действовал мгновенно.

Тань Нунъин в панике потянулся к рации, но прибежавший следом Бай Цин удержал его за плечо. Пока двое мужчин пребывали в шоке, опытный секретарь уже успел связаться с базовым лагерем и вызвать медиков.

Спасатели сработали оперативно. Вскоре над верхушками деревьев раздался стрёкот лопастей — прибывший вертолёт завис над небольшой прогалиной.

Всю дорогу до госпиталя Сян Чжуншань сидел неподвижно, словно каменное изваяние. Он мёртвой хваткой вцепился в Си Юэ, и санитарам пришлось приложить немало усилий, чтобы забрать пострадавшего на каталку.

«Си Юэ спас меня... — крутилось в его голове. — Этот укус предназначался мне».

Он снова стал причиной его страданий. Снова принёс несчастье тому, кто отдал ему всего себя.

«Но почему? Зачем ты это сделал после всего, что я сотворил?»

Мысли путались, сменяя друг друга в безумном хороводе. В глубине сознания словно разгоралась яростная схватка двух сущностей, рвущих оковы забвения. Сян Чжуншань обессиленно закрыл глаза.

И в этот миг плотина рухнула. Сдерживаемый годами поток воспоминаний хлынул наружу, сметая на своём пути возведённые барьеры лжи и фальши.

Пока физическое тело Си Юэ находилось в глубокой коме, его разум пребывал в системном пространстве.

Юноша огляделся. Вокруг простиралась лишь стерильная белизна пустой комнаты, посреди которой лениво парил голографический экран, подсвеченный неоновым сиянием. Личная обитель Системы №033.

— Сань-эр, и где ты прячешься? — мысленно позвал Си Юэ.

— У нас, цифровых сущностей, нет физической оболочки, — раздался вкрадчивый голос Системы. — Однако это моя ментальная зона, так что я волен принять любое обличье, какое тебе по душе.

В воздухе соткался очаровательный британский короткошёрстный кот. Мяукнув, он потёрся о колено Си Юэ и внезапно заговорил человеческим голосом:

— Ну как? Нравится?

Си Юэ опустил на пол, подхватил пушистый комок на руки и принялся нежно почёсывать его за ушком.

— Сойдёт, — небрежно бросил он.

«А сам тискаешь так, что за уши не оттащишь», — мысленно фыркнул кот, но вслух ничего не сказал.

Вспомнив о деле, зверёк выпрямился в его руках и серьёзно произнёс:

— Ладно, шутки в сторону. У меня для тебя дельный совет: не поскупись на монеты и приобрети в магазине бафф «Блокировка боли». Это сэкономит тебе кучу нервов.

Внутри Си Юэ похолодело.

— С чего вдруг? Моё тело безнадёжно?

— Да нет, жить будешь, — замялся питомец. — Просто... кхм, понимаешь, ради дальнейшего

развития сюжета Система решила щедро одарить твоего персонажа маленькой злокачественной опухолью.

— Очаровательно. Действительно, сущая мелочь, — съязвил Си Юэ.

Продолжая ласкать кота, он мысленно подтвердил покупку. В голове бесстрастно отчеканил механический голос:

[Списание средств. Приобретён бафф «Блокировка боли». Стоимость: 30 системных монет. Текущий баланс: 68 монет.]

Потеря тридцати монет его не слишком заботила, однако сам ассортимент виртуального магазина заинтриговал юношу. Сань-Сань пообещал, что подробный доступ к товарам откроется во время передышки между мирами, когда первая миссия будет официально завершена.

<http://bllate.org/book/20101/2038269>